

]

Чжоу Чун тут же набрал номер.

В трансляции зазвучала мелодия звонка.

Чжоу Чун собственными глазами увидел, как Сокровище Циншань взял телефон, глянул на экран...

И сбросил.

Сокровище Циншань посмел сбросить его звонок!

Чжоу Чун подскочил как ошпаренный. Ему до смерти захотелось пролезть сквозь экран, телепортироваться прямо в комнату, схватить Чжоу Шо за шкирку и вышвырнуть вон!

Но прямо сейчас он был абсолютно бессилен.

Ярость вскипела мгновенно.

С предельной концентрацией, не моргая, он впился взглядом в экран, желая услышать ответ Сокровища Циншаня.

— Завтра съемочная группа запланировала тайное задание, мне нужно вставать в три часа ночи, — произнес Шань Циншань. — Когда я уйду, дома за тобой некому будет присмотреть.

Отлично.

Отказ.

В этом весь его малыш!

Чжоу Чун вздохнул с облегчением и, дослушав фразу, немедленно набрал Ю Ляна.

Ю Лян, увидев входящий от Чжоу Чуна, поднялся и вышел из зоны видимости камер.

Он понял, что брат всё видел.

Едва он ответил, в трубке раздался рык:

— Ты там сдох, что ли?! Мелкий паршивец уже к моей жене в постель лезет, а ты стоишь рядом и слова не скажешь?!

Ю Лян робко пискнул:

— Я просто не успел... Твой звонок раздался раньше!

— Попробуй мне еще пооправдываться!

Чжоу Чун смотрел в трансляцию: Чжоу Шо уже обеими ручонками вцепился в ногу Шань Циншаня.

Лицо Чжоу Чуна потемнело.

Этот паршивец...

Вот ведь прилипала!

Своровал его образ! И съемочная группа даже не пресекает это безобразие!

— Не включай громкую связь. Позови Чжоу Шо на улицу, пусть слушает вместе с тобой.

Ю Лян тут же гаркнул в сторону дома, выманивая Чжоу Шо наружу:

— Брат, Чжоу Шо подошел.

Чжоу Чун зловеще, чеканя каждый слог, процедил:

— Чжоу. Шо.

Голос звучал так, будто сам Владыка загробного мира зачитывал список смертников.

Спина Ю Ляна мгновенно взмокла от пота.

— Воспользовался моим отсутствием и бунт поднял? — спросил Чжоу Чун.

Чжоу Шо брата ни капли не боялся:

— Вовсе нет.

— Если не хочешь, чтобы твой земной век ограничился однозначным числом, немедленно вали вместе с Ю Ляном с моей территории!

Не успел он договорить, как телефон перехватил Шань Циншань, и экран стрима тут же запечатлел этот момент.

Чжоу Чун мгновенно перевоплотился в мастера смены масок и обиженно заканючил:

— Сокровище Циншань, почему ты сбросил мой звонок?

— Что ты только что наговорил Чжоу Шо?

Чжоу Шо опередил всех:

— Брат сказал, что мой век ограничится однозначным числом!

Лицо Шань Циншаня помрачнело:

— Что за чушь ты несешь ребенку?

[Ржу не могу, нож в спину от родного братика!]

[Молодой господин даже к родному брату ревнует!]

[Смотрю уже столько времени и готов поклясться: молодой господин втрескался по-настоящему!]

...

Чжоу Чун в мыслях проклял Чжоу Шо сотню раз.

Его внутренний процессор бешено перегружился.

Понимая, что оправдаться не выйдет, он решил не застревать в проигрышной теме и капризно выдал:

— Ты не должен спать с ним!

— И не собирался.

— Но ты только что сбросил мой звонок, а с Чжоу Шо так добр! Стоило мне уехать, как у тебя появилось другое сокровище!

Ослепленный ревностью Чжоу Чун выпалил на одном дыхании:

— Сокровище Циншань, если мы с Чжоу Шо одновременно упадем в воду, кого ты спасешь первым?

Шань Циншань помолчал, затем усмехнулся от абсурда и выругался:

— Ты совсем больной?

Услышав это, Чжоу Чун понял, что тот на самом деле не сердится.

Приободрившись, он обнаглел окончательно:

— А что поделать? Связавшись со мной, он пнул настоящий кувшин с уксусом!

Стоявший рядом Ю Лян потерял дар речи.

В рейтинге одержимых любовью простофиль легендарная Ван Баочуань с позором скатилась на второе место — первое безоговорочно занял его старший брат.

Не желая больше слушать эту чушь, Шань Циншань нажал отбой и повернулся к Чжоу Шо:

— Не обращай внимания. На обратном пути я предупредил старосту: завтра утром вы позавтракаете у него. О бабушке я позабочусь сам, вам беспокоиться не о чем. Если к утру я не вернусь, к одиннадцати часам идите обедать к старосте. Главное — не опаздывайте, иначе останетесь голодными.

Чжоу Шо кивнул: понял.

Из-за раннего подъема трансляцию сегодня свернули раньше обычного.

Шань Циншань отправил Ю Ляна и Чжоу Шо восвояси.

Но стоило им уйти, как телефон снова зазвонил: опять Чжоу Чун.

— Что за задание, ради которого нужно вставать в такую рань?

— Отвезти в городскую черту продукты, которые не попали на онлайн-ярмарку, и распродать с лотка, — ответил Шань Циншань. — Съёмочная группа не хотела наплыва фанатов, поэтому нас попросили держать всё в тайне.

Чжоу Чун нахмурился.

Декабрь, три часа ночи.

Там же дикий холод!

— Опять торговать? Поселка им мало, теперь в город потянуло? У съемочной группы идеи кончились?! У них голова на плечах только для роста держится?! Поднимать тебя ни свет ни заря — а если ты простудишься, кто отвечать будет?!

Чем дольше Чжоу Чун думал об этом, тем сильнее сжималось его сердце от жалости, а голос становился все жестче.

Человека, которого он берег как зеницу ока и боялся ненароком задеть, эта шарашка так нещадно эксплуатирует?!

В нем мгновенно разыгрался барский нрав:

— Я поговорю с ними. Мы никуда не пойдем.

Чжоу Чун искренне переживал за него.

Шань Циншань не мог этого не заметить.

Подъем в три часа ночи для деревни — обычное дело, а в пору сбора урожая люди порой и вовсе ночей не спали.

Он давно к этому привык, но вот нашелся тот, кому было его до боли жаль.

Впрочем, кое-что следовало прояснить сразу.

— Это была моя идея.

Чжоу Чун онемел.

Мир вокруг вдруг стал поразительно тихим.

Если быть точным, идея принадлежала Шань Циншаню, а съемочная группа, участники и сельский комитет лишь помогли ее доработать.

Некоторые продукты нельзя было отправлять на дальние расстояния: терялась свежесть, да и доставка обходилась слишком дорого. Часть товара качеством чуть уступала стандартам стрима, имела мелкие изъяны. Но всё это было выращено тяжким трудом, не гнить же добру в земле.

Поэтому решили отправить машину в город и устроить уличную торговлю на пробу.

Если дело пойдет, это откроет устойчивый канал офлайн-сбыта.

Онлайн поддержит офлайн.

Офлайн поддержит онлайн.

И когда волна популярности шоу схлынет, у деревенских продуктов все равно останется рынок

сбыта.

Чжоу Чун протянул:

— Неплохо.

— ...Очень даже неплохо.

— ...Ты хочешь открыть офлайн-продажи и заодно реализовать то, что не пошло на стрим, верно? Да, отличная задумка. Я выступаю исключительно против подъема в три ночи, а к самой идее у меня никаких претензий, это просто великолепно!

Услышав этот разворот на сто восемьдесят градусов, Шань Циншань не сдержал улыбки.

Он ничего не ответил, отложил телефон в сторону и принялся умываться.

— Завтра утром оденься потеплее, — продолжал бубнить в трубку Чжоу Чун. — У меня там остался длинный пуховик, надень его, чтобы задницу не продуло.

— ...Ты ведь увидишь звезды, когда встанешь завтра?

— ...Здесь у меня звезд не так много, как у тебя, и они не такие красивые.

Чжоу Чун без умолку трещал обо всем на свете: отвечал ему Шань Циншань или нет, он мог говорить бесконечно.

— Разве в городе видны звезды? — спросил Шань Циншань. — Высотки обзор не заслоняют?

Чжоу Чун перевел взгляд на свою виллу, занимавшую добрую половину горы, и на секунду умолк.

На этой планете еще не родился человек, который осмелился бы построить что-либо перед его окнами и загородить ему обзор.

— Из моего дома всё отлично видно, — нашелся Чжоу Чун. — Хочешь как-нибудь приехать ко мне посмотреть?

— Ты сам только что сказал, что они некрасивые. Зачем мне ехать?

Чжоу Чун: «...»

Просчитался.

— Небо везде одно и то же, какая разница? — спросил Шань Циншань.

Чжоу Чун склонил голову к плечу, глядя в окно на ночное небо:

— Наверное, дело в том, что рядом нет тебя.

Его голос прозвучал одиноко и с ноткой неожиданной уязвимости.

Прежде чем Шань Циншань успел подобрать слова, Чжоу Чун добавил:

— Я соскучился по тебе.

Голос стал еще тише, еще печальнее, еще беззащитнее.

Но Шань Циншань расслышал каждое слово. Его руки, намыливавшие лицо, замерли на мгновение, и лишь спустя паузу он продолжил умываться.

В трубке повисло долгое молчание.

Шань Циншань закончил вечерние процедуры и лег в постель.

Только тогда Чжоу Чун снова заговорил:

— Насчет того вопроса... Если мы с Чжоу Шо упадем в воду, я не хочу, чтобы ты прыгал за нами. Это опасно. Я сам вытащу Чжоу Шо на берег. Тебе нужно будет только подать полотенце.

Он сделал паузу и добавил:

— Только подай его первым мне.

<http://bllate.org/book/19795/1950923>